

Чалова Лариса Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры общего и германского языкознания филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова» в г. Северодвинске Архангельской области, г. Северодвинск

laro4@yandex.ru

Визуально-маркированный способ как презентация грамматических структур при изучении иностранного языка

Аннотация. Исследование иллюстрирует выразительность образного сравнения и его отличие от логического при помощи структурного и компонентного анализа. Последний, в свою очередь, представлен в виде схем-таблиц, которые позволяют придать процессу обучения иностранным языкам стабильность и логичность. В связи с этим считаем актуальной разработку визуально-маркированных элементов для презентации грамматических структур иностранного языка.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, грамматическая структура, схема-таблица, логическое и образное сравнение.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В методике преподавания иностранных языков прочное место занял коммуникативный подход. Процесс обучения говорению начинается именно с усвоения грамматики. Для активизации и достаточной мотивации этого процесса приходится искать различные инновационные подходы. Один из путей решения данной проблемы является визуально-маркированный способ презентации грамматического материала в виде полноценных опор. Последовательность введения грамматического материала определяется следующими принципами: от простого к сложному, речевой образец, наглядность. Последняя опция активно работает не только при вербальном, но, чаще, при визуальном знакомстве. Такое представление предполагает минимизацию словесного объяснения, но способствует быстрому и более прочному запоминанию языкового материала, так как наглядно демонстрирует логические и лингвистические связи между явлениями языка.

В методике преподавания иностранным языкам рассматриваются разносторонние приемы – диаграммы, графики, таблицы, опоры-схемы и под. Показано, что формирование навыков говорения происходит при комплексном использовании различных графических способов. Однако таблица – самое простое графическое изображение языкового материала, она удобна в использовании, универсальна. С целью иллюстрации наиболее сложных моментов применяют иные графические элементы аттракции – разные шрифты, рисунки, меняют цвет. «Графическая презентация языкового высказывания или отрывка текста нарушает его гомогенность, зрительно отличается от графической презентации всего текста» [3]. Наряду с таблицами уместны и эффективны схемы, они лаконичны, шире используют символы.

Рассмотрим в качестве примера схему-таблицу «Сравнение».

В английском языке различают два типа сравнений. Первое – comparison – грамматическая категория, имеющая широкое значение: 1) Degrees of adjectives comparison – степени сравнения прилагательных (*short – shorter – the shortest*); 2) Adverbial clause – придаточное сравнения: это обстоятельственное придаточное,

выражающее сравнение с некоторым элементом главного предложения. Вводится выражениями: *as; as/so ... as; not as/so ... as; ... -er than; more/less... than; the ... the*. Придаточное предложение следует за главным и отличается от большинства других придаточных предложений тем, что, если его опустить, главное предложение оказывается неполным. Сравните: *I am afraid I must tell you that Philip has not done so well as one could have wished.* – Боюсь, я должен Вам сообщить, что Филипп выступил не так хорошо, как можно было бы надеяться.

Второе – simile – образное сравнение, которое является стилистическим средством. Сравнение, однако, перестаёт быть образным, когда нарушаются основные пункты, отражённые в его понятии. Наиболее распространенным отступлением является сопоставление предметов, принадлежащих к одному классу понятий; так создаёт логическое сравнение (logic comparison), которое отражает определённые стереотипы, зафиксированные в сознании носителей языка. *The daughter sings like her mom.* – Дочь поёт, как ее мама. Знания об одном объекте – дочери – углубляются за счёт дополнительных характеристик другого объекта – мамы, который в силу принадлежности к тому же классу обладает схожими чертами. Вслед за D. Freeborn [7] укажем, что логическое сравнение строится на основе прямого значения компонентов. Оно представляет собой фиксацию, констатацию, результат сопоставления предметов одного семантического плана, обладающих общими признаками.

Материальную основу художественного образа создают языковые знаки разных уровней, первоэлементом которых является слово. Сложная, противоречивая и многоплановая структура образа определяет положение между словом, составляющим низший материальный уровень текста, и идеей, формирующей определенную глубинную структуру [4]. В основе образного сравнения лежит логическое сравнение, однако сопоставляемые предметы относятся к различным классам понятий, денотаты сближаются на основании общности признака и создают новый, сложно построенный смысл. Например: *Ne barrier wall, ne river deep and wide, / Ne horrid crags, nor mountains dark and tall / Rise like the rocks that part Hispania's land from Gaul* (G.G. Byron, ЧПР – 31. Здесь и далее в тексте все примеры даются из *Byron G.G. Childe Harold's Pilgrimage* [6; 31]. Цифра указывает страницу). Структурно предложение выглядит следующим образом:

тема	признак	показатель	контртема
<i>Ne barrier wall</i>	<i>rise</i>	<i>like</i>	<i>the rocks that part Hispania's land from Gaul</i>
<i>ne river deep and wide</i>			
<i>Ne horrid crags</i>			
<i>nor mountains dark and tall</i>			

Семантический анализ указывает, что тема и контртема принадлежат одному классу понятий – «природа»: *river, crags, mountains, rocks, land* – значит, сравнение является логическим, что не создаёт эффекта образности, который достигается при сравнении понятий, принадлежащих к разным классам, часто несовместимым в реальной жизни.

С точки зрения психологии, понимание и запоминание грамматического материала станет более успешным при большем количестве задействованных рецепторов. В этой связи схема-таблица снабжается не только традиционным языковым материалом, но и дополнительными опциями, включёнными в высказывание; так возможны дополнения в виде рисунков, иных цветов для аттракции и активного повторения.

Образные сравнения классифицируются по частотности употребления на 1) авторские, или индивидуальные образные сравнения – характеризуются единичным употреблением; 2) устойчивые сравнения, среди которых выделяются фразеологические сравнения и сравнения-клише [5; 113]. Благодаря широкому распространению фразеологические сравнительные конструкции прочно вошли в систему языка, они зафиксированы в словарях и, соответственно, характеризуются особой образностью, представляют собой закрепленные за данной языковой общностью стереотипы, которые являются ассоциативным и коннотативным ядром каждого языка. Например, *Maidens, like moths, are ever caught by glare* [6; 16]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>Maidens</i>	<i>are caught by glare</i>	<i>like</i>	<i>moths</i>

Представленное сравнение – образное, не логическое, так как тема и контртема представляют понятия, принадлежащие к разным классам «человек» *Maidens* и «природа» *moths*, но со временем оно «стёрлось», стало устойчивым, к нему добавилась переосмысление, приблизилось к фразеологическим.

Частотность употребления сравнений-клише также высока, однако они не являются тропами. Например: *My world was as old as the hills, as ancient as the sea* [6; 14]. Возникнув как образное сравнение, сравнения-клише переходят из произведения в произведение, утрачивая новизну и выразительность.

Существует, однако граница между «образным сравнением» и «метафорой», поскольку один и тот же процесс сопоставления приводит к разным результатам. Метафора создается тем, что подобию придается вид тождества, сравнение основывается на установлении подобия. В результате создания метафоры происходит семантическая амальгамация, формирование нового понятия. В сравнении уподобляемые объекты существуют параллельно, достаточно независимо друг от друга, а значения слов, используемых в сравнении, не претерпевают изменений. Рассмотрим «образное сравнение» как фигуру совмещения, которая основывается на тождестве признака. Например: *Marked her black eye that mocks her coal-black veil* [6; 42]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>veil</i>	<i>black</i>	–	<i>coal</i>

Черный цвет вуали усиливается отождествлением единственного признака – традиционного цвета угля. Тема и контртема, принадлежащие к разным классам – «артефакты» и «природа», лишь сопоставляются по цвету, но не отождествляются. Неизменность значений данных понятий свидетельствует о наличии сравнения даже при отсутствии показателей.

Сравнение, так же как и метафора, является мощным средством характеристики явлений и предметов действительности и в значительной степени способствует раскрытию авторского мироощущения, выявляя субъективно-оценочное отношение писателя к фактам этой объективной действительности. Независимо от форм осуществления, сравнение постоянно служит одним из простейших и в то же время действенных приёмов словесной живописи.

Через сравнение происходит осмысление действительности, её объектов и их свойств. Без сравнения не может обойтись не один язык. Наиболее ярко и эмотивно сравнение проявляется в языке художественной литературы. Сравнение всегда субъективно, так как художественное сравнение не только создает образ, но и передаёт отношение к нему. Таким образом, под термином «образное сравнение» обычно имеется в виду продукт индивидуального художественного творчества. Многомерная природа

сравнения позволяет устанавливать одновременно подобие и различие между сравниваемыми объектами. Кроме того, образное сравнение вызывает ассоциации, которые дают читателю гораздо больше информации, чем простые логические описания.

В свою очередь Е. V. Sedykh [8] делает упор на важность сочетаемых слов в образном сравнении, аргументируя это тем, что слово само по себе, кроме информации, свидетельствует о чувствах, раскрывает множество исторических пластов, делает возможным логические и эмоциональные переосмысления. Необходимо отметить, что наполняемость слова зависит от контекста, так в каждом новом контексте слово приобретает новый оттенок, начинает переливаться и играть иными красками. По сути, художественное слово живописно, оно обладает изобразительным началом. Слово воздействует на воображение и чувства человека, это приводит к оживлению образа. Так, образное сравнение необходимо и неизбежно для художественной литературы. Оно помогает творческой личности проявить свой мир, раскрыть образы, раскрасить реальность.

Многие лингвисты (А. В. Степанова 2003 [2]; Т. А. Репина 1999 [1]; D. Freeborn 1996 [7] и др.), описывающие изучаемую фигуру речи, предлагают аналогичные структуры. Это в определённой степени подтверждает её статичность. Однако возможны некоторые варианты. Например, указывая на чёткую структуру этого языкового явления, выделяют следующие компоненты: **предмет** – то, что сравнивается, **образ** – то, с чем сравнивается, **признак** – то, на основе чего сравнивается. При такой структуре формальный показатель сравнения не описывается, что не раскрывает до конца структуру образного сравнения. При отсутствии маркера, образное сравнение называется «quasi-simile» (квазитождество) [9: 163]. Итак, если нет формального индикатора сравнения, но отношения обеих частей структуры являются отношениями сходства или подобия, то в таких сравнениях лексическое значение глаголов подчёркивает тип семантических отношений между элементами высказывания, например, *to resemble*, *to remind*, *to seem* и другие. Например, *Then loathed he in his native land to dwell, / Which seemed to him more lone than eremite's sad cell* [6; 13]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>in his native land to dwell</i>	<i>more lone</i>	<i>seemed</i>	<i>eremite's sad cell</i>

Здесь отсутствует формальный показатель сравнения, а его функцию, которая заключается в отражении сходства, но при этом препятствует полному слиянию темы и контртем, выполняет сказуемое *seemed*, что позволяет теме «существование в своей родной земле» и контртеме «печальная келья отшельника» быть сопоставленными по признаку одиночества, и при этом понятия, заключённые в теме и контртеме, не отождествляются. Хотя для анализа примеров выбрана весьма наглядная форма презентации структуры рассматриваемого явления, но упущение маркера иногда приводит к сложности представления примеров, иллюстрирующих данное явление.

Анализируя семантическую наполняемость лексических единиц, заключённых в первом компоненте структуры, установлено дополнительное дробление внутри четырёх групп, выявленных путем аналитического метода при теоретическом обосновании данного вопроса. В понятийном классе «человек» выделено несколько подгрупп, наибольшая из которых «личность», куда включены лексические единицы, описывающие как одного человека, так и группу лиц, которые сопоставляются с понятиями, принадлежащими к другим классам. Например, *Sweet was the scene, yet soon he thought to flee, / More restless than the swallow in the skies* [6; 28]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>he (Childe)</i>	<i>flee more restless</i>	<i>than</i>	<i>the swallow</i>

Здесь понятие темы выражено личным местоимением *he*, но из контекста понятно, что речь идёт о главном герое, то есть личность сопоставляется с понятием *the swallow*, принадлежащим к классу «природа», по признаку проворности. Другой пример, *And all went merry as a marriage bell* [6; 126]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>all</i>	<i>merry</i>	<i>as</i>	<i>a marriage bell</i>

Здесь группа людей, выраженная лексемой *all*, сопоставляется с понятием *a marriage bell*, относящимся к классу «артефакты», по признаку, представленному лексемой *merry*. Другая подгруппа, выделенная в данном классе понятий, включает в себя «части тела» человека, эта группа не очень велика. Например, *Remove yon skull from out the scattered heaps/Is that a temple where a God may dwell?* [6; 66]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>skull</i>	<i>where a God may dwell</i>	–	<i>a temple</i>

Сопоставление понятия *skull* из группы «части тела» и *a temple*, принадлежащего к классу «артефакты», признаком которого является способность божественной сущности найти себе убежище, жить там и действовать – создаёт образное сравнение. А знакомая схема-таблица вновь напоминает о грамматической структуре.

Следующая подгруппа в понятийном классе «человек» представлена как «способности», содержащая особенности человека, которые нельзя определить как часть тела, но, тем не менее, они являются неотъемлемой частью при характеристике личности. Рассмотрим пример: *Yet Time, who changes all, had altered him/In soul and aspect as in age: years steal/Fire from the mind as vigour from the limb* [6; 119]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>Fire from the mind</i>	<i>years steal</i>	<i>as</i>	<i>vigour from the limb</i>

Понятийным ядром сравнительной конструкции становятся лексические единицы *the mind*, относящейся к классу «человек» подгруппе «способности», и *the limb*, принадлежащей к классу «природа», при этом они объединяются посредством действия *years steal* совершающегося над ними; аналогию между данными понятиями проведена, образ создан.

Личность существует в обществе, поэтому четвёртая подгруппа описывает понятия связанные с жизнедеятельностью общества и функционированием в нём человека. Эта подгруппа наименьшая в данном классе; она представляет «звуки», издаваемые людьми. Мы сочли необходимым упомянуть о ней, так как природа звуков различна. При компонентном анализе контекстов, относящихся к классу «природа», выделены семь подгрупп: «зооморфы», «фитоморфы», «явления природы», «полезные ископаемые», «ландшафт», «жидкость» и «звук». Наибольшую подгруппу представляют понятия, описывающие «ландшафт». Например, *By the blue rushing of the arrowy Rhone,/Or the pure bosom of its nursing lake,/Which feeds it as a mother who doth make/A fair but forward infant her own care/Kissing its cries away as these awake* [6; 153]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>lake</i>	<i>pure bosom of its nursing</i>	<i>as</i>	<i>a mother who doth make A fair but forward infant her own care Kissing its cries away as these awake</i>

Здесь наблюдается сопоставление понятий *lake*, относящегося к классу «природа» подгруппе «ландшафт», и *a mother*, принадлежащего к классу «человек». Распространенная контртема и признак расширяют рематическую информацию, формируя четкий образ за счёт конкретизации аналогии.

Среди остальных подгрупп, представляющих другую половину тем представленных в этом классе понятий, необходимо выделить подгруппу «фитоморфы». Например, *Glory, is when the myrtle wreathes a sword/Such as Harmodius drew on Athens' tyrant lord* [6; 125]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>the myrtle wreathes a sword</i>	–	<i>Such as</i>	<i>Harmodius drew on Athens' tyrant lord</i>

Здесь наблюдается сопоставление понятий *the myrtle*, относящегося к классу «природа» подгруппе «фитоморфы», и *Harmodius*, личности, которая боролась против тирании, принадлежащего к классу «человек». Данное образное сравнение соотносит действия этих понятий, констатирует их аналогичность, а распространенная контртема компенсирует элиминирование признака. Остальные подгруппы – «зооморфы», «явления природы», «полезные ископаемые», «жидкость», «звук» – не репрезентативны.

Посредством семантического анализа поэмы лексические единицы, представленные в темах понятийного класса «артефакты», разделены на четыре групп: «строения», «одежда», «предметы» и «транспортные средства». Наибольшую подгруппу представляют понятия, описывающие «строения». Например, *Childe Harold saw, like meteors in the sky, /The glittering minarets of Tepalen* [6; 91]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>minarets of Tepalen</i>	<i>glittering</i>	<i>like</i>	<i>meteors in the sky</i>

В данном сравнении соотносятся понятия *minarets*, относящееся к классу «артефакты» подгруппе «строения», и *meteors*, принадлежащему к классу «природа», где сопоставлению по признаку, выраженному лексемой *glittering*, содействует формальный показатель *like*, свидетельствующий об аналогии.

Также широко представлены подгруппы «предметы» и «транспортные средства». Анализируя понятийный класс «универсальные категории», были выявлены девять подгрупп: «чувства», «время», «мифология», «жизнь», «ощущения», «мыслительная деятельность», «звук», «действие» и «качества». Самой распространенной подгруппой является «действие». Например, *The skies which rain their plagues on men like dew/ Disease, death, bondage, all the woes we see* [6; 45]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>plagues</i>	<i>rain</i>	<i>like</i>	<i>dew</i>

Действие здесь задаётся не только темой, но и элементами структуры, выражающими рематическую информацию. Практически с одинаковой частотностью фигурируют понятия, принадлежащие к классам: «звук», «чувства», «качества», «время» и «мифология», а понятия подгрупп «ощущения», «жизнь» и «мыслительная деятельность» встречаются реже. Так, среди понятий, выражающих тему образных сравнений, было выявлено 25 подгрупп, наиболее распространенными из которых являются «ландшафт» (29 контекстов) и «личность» (23 контекста), что указывает на основную

идею поэмы – путешествие, а точнее бегство от привычного жизненного уклада разочарованного Чайльд Гарольда.

Компонентный анализ показал, что наибольший класс понятий составляют лексические единицы, описывающие «природу», а остальные классы представлены примерно в равных долях. Внутри класса «природа» посредством компонентного анализа выявлено семь подгрупп: «зооморфы», «фитоморфы», «явления природы», «полезные ископаемые», «ландшафт», «жидкость» и «звук». Наибольшие подгруппы представляют понятия «зооморфы», «явления природы» и «ландшафт». Например, *The convoy spread like wild swans in their flight* [6; 72]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>the convoy</i>	<i>spread</i>	<i>like</i>	<i>swans in their flight</i>

В этом примере представлено сравнение *the convoy*, группы людей с понятием *swans*, принадлежащим к классу «природа» подгруппе «зооморфы». Люди, выдвигающиеся в военный поход, уподобляются птицам, грациозностью которых восхищается человечество.

Другой пример, *In my youth's summer I did sing of One,/The wandering outlaw of his own dark mind;/Again I seize the theme, then but begun,/And bear it with me, as the rushing wind/Bears the cloud onwards* [6; 117]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>I seize the theme ... bear it with me</i>	–	<i>as</i>	<i>the rushing wind Bears the cloud onwards</i>

Данный пример иллюстрирует сопоставление человека и понятия *wind*, относящегося к классу «природа» подгруппе «явления природы», при этом элиминированный признак восполняется распространенной контртемой.

Другой пример, *Where buzzing nations choked the ways,/And roared or murmured like a mountain-stream* [6; 235]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>buzzing nations</i>	<i>and roared or murmured</i>	<i>like</i>	<i>a mountain-stream</i>

Здесь группа людей сопоставляется с понятием *a mountain-stream*, принадлежащим к классу «природа» подгруппе «ландшафт», при этом ономотопея, выраженная лексемой *buzzing*, усиливает аналогию между понятиями классов «человек» и «природа». При компонентном анализе контртем класса «человек» были выявлены пять подгрупп, наибольшая из которых «личность», а остальные подгруппы – «части тела», «способности», «общество» и «звук» – представлены менее частотно.

В классе «артефакты» посредством компонентного анализа определены пять подгрупп, самые распространенные из которых: «строения», «предметы» и «одежда»; а подгруппы «транспортные средства» и «механизмы» представлены в единичных контекстах.

В ходе анализа контртем класс «универсальные понятия» был разделён на семь подгрупп, наибольшие из которых: «действие» и «мифология». Подгруппы «качества», «чувства» и «время» представлены в практически равных долях; а подгруппы «звук» и «мыслительная деятельность» наблюдаются в незначительном количестве контекстов. Так, среди понятий, выражающих контртем образных сравнений, было выявлено 24 подгрупп, наиболее распространенными из которых являются «зо-

оморфы», «явления природы», «ландшафт» и «личность», что определяет преобладание образов, построенных на ассоциации с природой.

Исследуя значение контртем, нельзя не обратить внимание на то, какое действие оказывает понятие контртемы на понятие темы. Так как сопоставление понятий при образном сравнении в основном осуществляется между тремя группами явлений и предметов: одушевленными, неодушевленными и отвлеченными, то при лексико-семантическом анализе третьего компонента установлено преобладание образных сравнений, у которых тема и контртема принадлежат к разным группам значений (68%), над образными сравнениями, у которых тема и контртема принадлежат к одной группе значений (32%). В зависимости от значения контртемы образные сравнения, наибольшей группы, подразделяются на: олицетворяющие, овеещающие и отвлеченные образные сравнения, которые представлены практически в равном соотношении.

При компонентном анализе тех контекстов, где представлен второй элемент структуры сравнения, было установлено, что в трёх группах, предложенных для описания признака, преобладают сравнительные конструкции с вероятностным признаком. Например, *What mark is so fair as the breast of a foe?* [6; 100]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>mark</i>	<i>fair</i>	<i>so ... as</i>	<i>the breast of a foe</i>

Данный пример соотносит понятия *mark* и *the breast*, а признак, описывающий проводимую аналогию, является вероятностным, потому что цвет кожи противника – это условие изменчивое для каждого отдельного случая, но оно не противоречит явлениям реальной действительности. Например, *... and the name/So honoured, but assumes a stronger, bitterer claim./E'en as a broken mirror, which the glass/In every fragment multiplies; and makes/A thousand images of one that was,/The same, and still the more, the more it breaks* [6; 132]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>a claim</i>	<i>stronger, bitterer</i>	<i>as</i>	<i>a broken mirror, which the glass In every fragment multiplies; and makes A thousand images of one that was, The same, and still the more, the more it breaks</i>

Здесь признак, дополняющий рематическую информацию, не свойственен ни для понятия *a claim*, представленного в теме, ни для понятия *mirror*, заложенного в контртеме и представленного распространено.

Наименьшую группу составляют образные сравнения с признаком-редупликацией. Например, *Could man but leave thy bright creation so,/Nor its fair promise from the surface mow/With the sharp scythe of conflict* [6; 140]:

тема	признак	показатель	контртема
<i>conflict</i>	<i>sharp</i>	–	<i>scythe</i>

Данное сравнение содержит признак, который характерен как для темы *conflict*, так и для контртемы *scythe*, что усиливает ассоциативную связь между сопоставляемыми понятиями, что характеризует его как редупликат, то есть повторитель качеств понятий. В случаях, когда признак элиминирован в контексте, его функцию выполняет контртема, как правило, распространенная. Если контртема не распространена, то практически невозможно установить точную сторону аналогии, и читатель домысли-

вает признак, исходя из контекста или своего личного опыта и знания о данных понятиях действительности.

Компонентный анализ второго главного элемента сравнительной конструкции показал, что для поэмы Дж. Байрона характерно употребление вероятностного признака, который не противоречит явлениям действительности, тем самым представляет паломничество героя не как вымысел, а как реальность; но при этом данный признак, благодаря изменчивости в разных условиях, свидетельствует о способности всего, что есть в этом мире, преображаться.

Применяя совокупность методов и схем-таблиц, исследователь может описать лишь часть содержания своей идеи, поскольку, во-первых, никакая идея не выражается в языке полностью, во-вторых, невозможно в полном объеме выявить все средства языковой репрезентации идеи в отдельном художественном произведении.

С одной стороны, настоящее исследование иллюстрирует выразительность пространственного образного сравнения. Часто в лирике такое образное сравнение становится самостоятельным сюжетом. С другой – систематическое использование схем-таблиц позволяет придать процессу обучения иностранным языкам стабильность, цельность и логичность. Не стоит забывать, что периодичность и бессистемность использования графических средств затрудняет быстрое и качественное запоминание грамматического материала. В этой связи, считаем весьма актуальной разработку визуально-маркированных элементов для презентации грамматических структур иностранного языка.

Ссылки на источники

1. Репина Т. А. Представление об объектах реального мира в образных сравнениях румынского языка // Вестник СПбУ. – 1999. – № 2.
2. Степанова А. В. Образное сравнение и оценка // Вестник ОГПУ. Гуманитарные и естественные науки. – 2005. – № 1(39).
3. Чалова Л. В. Графические средства выражения эмоций в рассказах О. Генри // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2012. – № 05 (май). – Киров, 2012.
4. Чалова Л. В. Актуализация личности через художественный портрет // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2012. – № 11 (ноябрь).
5. Чалова Л. В. К вопросу о структурных особенностях образного сравнения // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. Ст. II Междунар. науч. конф. – СПб., 2010. – С. 112–120.
6. Byron G. G. Childe Harold's Pilgrimage. – Новосибирск, 2007. – 284 с.
7. Freeborn D. Text Analysis and Linguistic Criticism. – Bristol, 1996.
8. Sedykh E. V. Categories of Picturesqueness and Decorativeness in Metatexts // Вестник СПбУ. – 2005. – № 4.
9. Sckrebnev Y. M. Fundamentals of English Stylistics. – М., 1994.

Larisa Chalova,

Candidate of Psychological Science, Associate Professor of General and German linguistics chair in the Institute of Humanities, branch of the Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov in the town of Severodvinsk, Archangelsk Region, Severodvinsk

laro4@yandex.ru

Visually-marked method as presentation of grammatical structures in foreign language learning

Abstract. The study illustrates the expressiveness of the figurative comparison and contrast logical with structural and component analysis for. The latter, in turn, presented in the form of diagrams, tables which allow collected to make the process of teaching foreign languages stability and logical sequence. In this regard, we consider relevant the development of visually-bulleted items for the presentation of the grammatical structures of a foreign language.

Key words: teaching foreign languages, the grammatical structure of the RA, schema, table, logical, and figurative comparison.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	12.06.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	14.06.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	14.06.16	Опубликована <i>Published</i>	30.06.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Чалова Л. В., 2016